Археологические вести

— 24 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Archaeological news

24
(2018)

SAINT-PETERSBURG
2018

Археологические вести

24
(2018)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2018

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов (главный редактор), академик РАН В. Л. Янин, академик РАН Н. А. Макаров, Н. В. Хвощинская (зам. главного редактора), О. И. Богуславский, М. Ю. Вахтина, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, В. А. Лапшин, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Рецензенты:

кандидат исторических наук В. А. Алёшкин

доктор исторических наук С. И. Кочуркина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. – 1992. –

Вып. 24 / [Гл. ред. Е. Н. Носов]. – СПб., 2018. – 428 с., ил.

ISSN 1817-6976

В очередной сборник ежегодника ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи камня до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника включены работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся древностей эпохи бронзы и раннего железа Северного Причерноморья и лесостепной зоны Восточной Европы. В сборнике представлены рецензии на новейшую историко-археологическую литературу и информация о прошедшем в октябре 2017 г. V (XXI) Всероссийском археологическом съезде. Отдельный раздел посвящен истории науки. Среди авторов ежегодника – ученые из России, Азербайджана, Казахстана, Молдовы, Франции и Германии.

This yearbook of IIMK RAS includes a collection of articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. It is the first time that some materials obtained through investigation of settlements and burial sites dating from the Stone Age to the Middle Ages in the territory of Eurasia are scientifically published. In a number of the papers, particular archaeological complexes and categories of finds are discussed. A special section of the collection considers works on the urgent problems of archaeology and antiquities of the Bronze Age and Early Iron Age of the Northern Black Sea Region and forest-steppe zone of Eastern Europe. The present collection presents reviews of the latest historical and archaeological publications and information on the 5th (XXIth) All-Russian Archaeological Congress held in October, 2017. A separate section is dedicated to the history of science. Among the authors of this yearbook there are scientists from Russia, Azerbaijan, Kazakhstan, Moldova France and Germany.

Обложка:

Первая страница – Бронзовая пряжка-пластина из кургана № 43 могильника Ала-Тей 1 (к статье М. Е. Килуновской и П. Леуса)

First page – Bronze plate/buckle from kurgan no. 43 at the cemetery of Ala-Tey 1 (article by M. E. Kilunovskaya and P. M. Leus)

Четвертая страница – Двор Ладожской крепости. Карта вертикального градиента поля аномалий силы тяжести: а – изолинии вертикального градиента поля аномалий силы тяжести; б – линии геофизических профилей; в – буровые скважины (1989 г.); г – фрагменты разрушенных крепостных стен; д – предполагаемые контуры погребенных развалин каменной кладки, обнаруженные при раскопках А. Н. Кирпичникова (к статье Н. В. Григорьевой, В. В. Кошевого, О. Ю. Медведева)

Fourth page – Courtyard of the Ladoga fortress. Map of the vertical gradient of the field of anomalies of the gravitation force; а – isolines of the vertical gradient of anomalies of the gravitation force; б – lines of the geophysical profiles; в – boreholes (1989); г – fragments of the ruined defensive walls; д – presumed outlines of the buried ruins of the stonework found during A. N. Kirpichnikov's excavations (article by N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy & O. Yu. Medvedev)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2018

ISSN 1817-6976

СОДЕРЖАНИЕ

Наши юбиляры

К 85-летию Сергея Никитича Астахова	11
К юбилею Надежды Дмитриевны Моисеевой	12
К юбилею Галины Васильевны Сеницыной	13
К юбилею Татьяны Анатольевны Ершовой	14
К 70-летию Николая Анатольевича Боковенко	15
К 70-летию Сергея Степановича Миняева	17

Новые открытия и исследования

<i>С. А. Кулаков.</i> Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка на Таманском полуострове	19
<i>Н. К. Анисюткин, С. А. Кулаков, А. Л. Чепалыга.</i> Исследования местонахождений раннего палеолита на высоких морских террасах Южного Крыма в 2016 г.	33
<i>А. М. Скоробогатов, И. В. Федюнин.</i> Новые материалы палеолита и энеолита на южной границе лесостепного Подонья.	42
<i>С. Н. Разумов.</i> Собака в культовой практике населения Северо-Западного Причерноморья в раннем бронзовом веке	50
<i>В. А. Трифонов, Н. И. Шишлина, А. Ю. Лобода, Н. Н. Колобылина, Е. Ю. Терещенко, Е. Б. Яцишина.</i> Золотые тонкостенные бесшовные бусы из дольмена раннего бронзового века в кургане № 2 у станицы Царская, Северо-Западный Кавказ: технология изготовления и культурно-исторический контекст	68
<i>И. П. Лазаретов, А. В. Поляков.</i> Святилище раннего бронзового века в Туве	83
<i>В. В. Алейников, В. П. Глебов, В. Я. Стеганцева.</i> Погребение с повозкой эпохи средней бронзы в бассейне реки Деркул в Тарасовском районе Ростовской области	94
<i>И. А. Кукушкин, Е. А. Дмитриев, А. И. Кукушкин.</i> Каражартас – новый социально-стратифицированный некрополь бегазы-дандыбаевской культуры (предварительные результаты исследований)	102
<i>С. А. Фидельский, М. В. Иващенко, В. С. Синика.</i> Амфорные клейма средиземноморских центров из поселения Чобручи на левобережье Нижнего Днестра	110
<i>М. Е. Килуновская, П. М. Леус.</i> Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве	125
<i>М. М. Казанский.</i> Зооморфные и антропоморфные пряжки и контакты Восточной Прибалтики с Византией в эпоху переселения народов	153
<i>Т. А. Кулиев.</i> Из истории монетного двора Дербента	169

<i>Н. В. Хвоцинская.</i> К интерпретации кладов серебряных гривен в Восточной Европе	182
<i>Н. В. Григорьева, В. В. Кошевой, О. Ю. Медведев.</i> Археолого-геофизические исследования на территории Ладожской крепости (опыт применения метода высокоточной гравиметрии для получения данных о рельефе местности)	190
<i>М. О. Жуковский.</i> Инструменты для взвешивания с граффити из раскопок Новгорода	198
<i>В. В. Яблончук.</i> Топография актов печатей Новгорода XI–XV вв. (по материалам Неревского и Троицкого раскопов)	207
<i>П. А. Миляев.</i> Находки деталей ручного огнестрельного вооружения второй половины XV – XVI в. из Старой Ладogi и крепости Орешек в свете восточно- и западноевропейских аналогий	218
<i>Л. М. Дмитренко.</i> Результаты исследования керамики поселения Ла-Пайя (провинция Сальта, Северо-Западная Аргентина) из собрания МАЭ РАН	239

Актуальные проблемы археологии

<i>Р. А. Мимоход.</i> Происхождение и семантика фигурных пряжек эпохи бронзы в Европе и на Кавказе в контексте ближневосточных влияний	249
<i>М. А. Кулькова, М. Т. Кашуба, А. М. Кульков, Н. С. Власенко, Н. А. Гаврилюк, Э. Кайзер.</i> Первые исследования белой пасты для инкрустации керамики раннего железного века в Северном Причерноморье	276
<i>В. И. Козенкова.</i> Заметки о некоторых аспектах и векторе развития кобано-скифских взаимоотношений	290

Обзоры и рецензии

Попытка с негодными средствами, или Непреодоленное непостижимое Winkler-Horaček L. Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. R. Smith) Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (Рец. И. Ю. Шайба)	311
Новые подходы к изучению культурного процесса в Восточной Европе <i>Élite ou Égalité: Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв.</i> / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (Рец. А. И. Саксы)	321
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (Рец. В. А. Лапина)	325

Сотрудничество Восток – Запад

<i>С. А. Васильев.</i> V (XXI) Всероссийский археологический съезд (Барнаул–Белокуриха, 1–8 октября 2017)	329
<i>Э. Кайзер, М. Т. Кашуба, О. Н. Щеглова.</i> Первая Международная конференция «Время и материальность: Периодизация и региональная хронология перехода от бронзового к железному веку в Евразии (1200–600 BCE)» (Берлин, 19–21 марта 2018 г.)	333

История науки

<i>Е. Г. Застрожная.</i> К истории изучения античного наследия Крымского полуострова в начале 1920-х гг.	339
<i>А. В. Курбатов.</i> История изучения кожевенного дела средневековой Руси	349
<i>А. А. Пескова, И. В. Антипов, Д. Д. Ёлишин, К. А. Михайлов, А. Е. Мусин.</i> Археология красоты: опыт творческой биографии Марианны Малевской	358
Список научных трудов Марианны Владимировны Малевской-Малевич (составитель Л. М. Всевиов)	372

Персоналии

<i>М. Е. Мазуренко.</i> Лев Михайлович Всевиов	377
<i>Л. М. Всевиов.</i> Издательская деятельность Императорской Археологической комиссии	383
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Последнее письмо академика С. А. Жебелёва	401
<i>Ю. А. Виноградов, И. Ю. Шауб.</i> Разбирая архив В. И. Денисовой	405
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Два письма из личного архива В. И. Денисовой	411

Хроника

<i>С. А. Васильев.</i> Памяти Василия Прокофьевича Любина (1918–2018)	421
Список сокращений	423

CONTENT

Our jubilees

To the 85 th anniversary of Sergey Nikitich Astakhov	11
To the jubilee of Nadezhda Dmitrievna Moiseeva	12
To the jubilee of Galina Vasil'yevna Sinitsyna	13
To the jubilee of Tat'yana Anatol'yevna Ershova	14
To the 70 th anniversary of Nikolay Anatol'yevich Bokovenko	15
To the 70 th anniversary of Sergey Stepanovich Minyaev	17

New discoveries and studies

<i>S. A. Kulakov</i> . Early Palaeolithic site of Bogatyri/Sinyaya Balka on the Taman Peninsula	19
<i>N. K. Anisyutkin, S. A. Kulakov, A. L. Tchepalyga</i> . Studies of Early Palaeolithic sites on the high marine terraces of Southern Crimea in 2016	33
<i>A. M. Skorobogatov, I. V. Fedyunin</i> . New Palaeolithic and Eneolithic materials from the southern border of the Forest-Steppe Don region	42
<i>S. N. Razumov</i> . Dog in Ritual Practice of the North-Western Black Sea Population of the Early Bronze Age	50
<i>V. A. Trifonov, N. I. Shishlina, A. Yu. Loboda, N. N. Kolobykina, E. Yu. Tereshchenko, E. B. Yatsishina</i> . Gold thin-walled seamless beads from a dolmen of the Early Bronze Age in kurgan no. 2 near the Cossack village of Tsarskaya, Northwestern Caucasus: the technology of manufacturing and cultural historical context	68
<i>I. P. Lazaretov, A. V. Polyakov</i> . Sanctuary of the Early Bronze Age in Tuva	83
<i>V. V. Aleynikov, V. P. Glebov, V. Ya. Stegantseva</i> . Burial of the Middle Bronze Age with a cart in the basin of the Derkul River in Tarasovsky District of Rostov Oblast	94
<i>I. A. Kukushkin, E. A. Dmitriev, A. I. Kukushkin</i> . Karazhartas or a new socially stratified necropolis of the Begazy-Dandybay culture (preliminary results of researches)	102
<i>S. A. Fidelskiy, M. V. Ivashchenko, V. S. Sinika</i> . Amphora stamps of Mediterranean centres from the site of Chobruchi on the left bank of the Lower Dniester	110
<i>M. E. Kilunovskaya, P. M. Leus</i> . New evidence on the Ulug-Khem culture in Tuva	125
<i>M. M. Kazanskiy</i> . Zoomorphic and anthropomorphic buckles and contacts of Eastern Baltic region with the Byzantine Empire in the Great Migration period	153
<i>T. A. Kuliev</i> . From the history of the Derbent mint	169

<i>N. V. Khvoshchinskaya</i> . Interpretation of hoards of silver neck rings in Eastern Europe	182
<i>N. V. Grigor'yeva, V. V. Koshevoy, O. Yu. Medvedev</i> . Geophysical archaeological investigations in the territory of the Ladoga fortress (experiment on application of the method of high precision gravimetry for investigation of the original relief of a site surface)	190
<i>M. O. Zhukovskiy</i> . Weighing instruments with graffiti from excavations in Novgorod ...	198
<i>V. V. Yablonchuk</i> . Topography of official seals in Novgorod of the 11 th –15 th century (finds from the Nerevsky and Troitsky excavations)	207
<i>P. A. Milyaev</i> . Finds of parts of hand firearms of the second half of the 15 th –16 th century from Staraya Ladoga and the fortress of Oreshek in the view of East- and West-European parallels	218
<i>L. M. Dmitrenko</i> . Results of the investigation of pottery from the settlement of La Paya (Salta Province, Northwestern Argentina) from the collection of the Museum of Anthropology and Ethnography RAS	239

Topical Problems of Archaeology

<i>R. A. Mimokhod</i> . The origin and semantics of figured buckles from Bronze Age Europe and Caucasus in the context of Near Eastern influences	249
<i>M. A. Kul'kova, M. T. Kashuba, A. M. Kul'kov, N. S. Vlasenko, N. A. Gavriluk, E. Kaiser</i> . First investigations of white paste for inlaid ceramics of the Early Iron Age from the northern Black Sea littoral	276
<i>V. I. Kozenkova</i> . Essay on some aspects and the vector of development of Koban-Scythian interrelations	290

Review Articles and Book Reviews

An attempt with unfit means or the Unsurmounted inconceivable	
Winkler-Horaček L. Monster in der frühgriechischen Kunst. Die Überwindung des Unfassbaren (Image & Context. Vol. 4. / Ed. F. Lissarrague, R. Schneider & R. R. Smith) Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. – ISBN: 978-3-11-018900-1. – 690 S. 241 Abb. (Rev. by <i>I. Yu. Schaub</i>)	311
New approaches to studies of the cultural process in Eastern Europe	
<i>Élite ou Égalité</i> : Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII–XII вв. / отв. ред. Н. И. Платонова. СПб.: Изд. дом «Бранко», 2017. – ISBN 978-5-903521-50-0 – 310 с. (Rev. by <i>A. I. Saksa</i>)	321
Illustrated ethno-confessional atlas of Leningrad Oblast	
Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман, М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб.: ИД «Инкери», 2017. ISBN 978-5-903562-79-4 – 656 с. (Rev. by <i>V. A. Lapshin</i>)	325

The East–West Cooperation

<i>S. A. Vasil'yev</i> . The V th (XXI) All-Russian archaeological congress (Barnaul–Belokurikha, October 1–8, 2017)	329

<i>E. Kaiser, M. T. Kashuba, O. A. Shcheglova.</i> 1 st International conference «Time and materiality: Periodization and regional chronologies at the transition from Bronze to Iron Age in Eurasia (1200–600 BCE)» (Berlin, 19–21 March 2018)	333

History of Science

<i>E. G. Zastrozhnova.</i> History of the study of the ancient heritage in the Crimean Peninsula in the early 1920s	339
<i>A. V. Kurbatov.</i> History of studies of leather tanning in mediaeval Rus	349
<i>A. A. Peskova, I. V. Antipov, D. D. Yolshin, K. A. Mikhaylov, A. E. Musin.</i> The archaeology of beauty: essay on the creative biography of Marianna Malevskaya . . .	358
List of scientific works of Marianna Vladimirovna Malevskaya-Malevich (compiler <i>L. M. Vseviov</i>)	372

Personalia

<i>M. E. Mazurenko.</i> Lev Mikhaylovich Vseviov.	377
<i>L. M. Vseviov.</i> The publishing activities of the Imperial Archaeological Commission. . . .	383
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> The last letter of the Academician S. A. Zhebelyov	401
<i>Yu. A. Vinogradov, I. Yu. Schaub.</i> Examining the archives of V. I. Denisova	405
<i>Yu. A. Vinogradov.</i> Two letters from V. I. Denisova's personal archives	411

Chronicle

<i>S. A. Vasil'yev.</i> In memory of Vasily Prokofievich Lubin (1918–2018)	421
List of Abbreviations	423

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЛА-ПАЙЯ (ПРОВИНЦИЯ САЛЬТА, СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АРГЕНТИНА) ИЗ СОБРАНИЯ МАЭ РАН¹

Л. М. Дмитренко²

Аннотация. Археологический комплекс поселения Ла-Пайя (провинция Сальта, Аргентина) является основополагающим в изучении прошлого культуры кальчаки культурной общности Санта-Мария. В статье представлены результаты планиграфического и технологического изучения коллекции керамики из МАЭ РАН. Анализ местонахождения сосудов, приемов их конструирования и обработки внешней поверхности свидетельствует о культурной неоднородности рассматриваемого комплекса. Выявлена локализация отдельных типов сосудов на территории памятника: на поселении или на прилегающем некрополе. Технологической особенностью некоторых типов сосудов является конструирование их отдельных частей в формах-емкостях.

Annotation. The archaeological complex of the settlement-site of La Paya (Salta Province, Argentina) is a basic one for studies of the past of the Calcháqui culture of the Santa-Maria cultural unity. The present paper deals with the results of the plan and technological aspects of the study of a collection of pottery kept at the Museum of Anthropology and Ethnography RAS (MAE RAS). Analysis of the location of the vessels and techniques of their shaping and treatment of the external surface indicates a cultural heterogeneity of the complex under consideration. Particular types of the pottery show a tendency to a definite localization within the area of the site, namely in the settlement or the necropolis contiguous to it. A technological peculiarity of some types of the pottery may be recognized in shaping some of their parts in inside moulds.

Ключевые слова: Аргентина, провинция Сальта, кальчаки, керамика, планиграфия, технологический анализ.

Keywords: Argentina, Salta Province, Calcháqui, pottery, plan studies, technological analysis.

DOI: 10.31600/1817-6976-2018-24-239-248

В 1908 г. в фонд Америки МАЭ (Кунсткамера) РАН поступила археологическая коллекция, происходящая из раскопок Х. Б. Амбросетти (J. B. Ambrosetti) поселения Ла-Пайя (La Paya) (Ambrosetti, 1907; Sprovieri, 2010. Р. 237–251; Дмитренко, 2016. С. 99–108). Памятник был обнаружен в долине р. Кальчаки (провинция Сальта, Северо-Западная Аргентина) и представлял собой укрепленное оборонительной стеной поселение, функционировавшее в IX–XVI вв. (Baldini, 1980. Р. 60). Археологический комплекс памятника свидетельствует о том, что в его основании и развитии принимали участие несколько культур: атакаменьо, кальчаки (культурной общ-

ности Санта-Мария) и локальная общность инков (Handbook..., 1946. Р. 602).

Х. Б. Амбросетти отобрал для МАЭ 81 сосуд из различных погребений с целью наиболее полного представления керамического комплекса памятника в музейной коллекции. Вся керамика из Ла-Пайя происходит из захоронений-цист или детских захоронений, обнаруженных на территории поселения, прилегающего с западной стороны некрополя, и некрополя, расположенного к северо-востоку на противоположном берегу р. Ла-Пайя. Согласно современным исследованиям некрополь на противоположном берегу реки скорее относился к располагавшемуся поблизости поселению Гитиан (Gutián) (Sprovieri, 2013. Fig. 2).

Сложность анализа коллекции заключается в том, что керамика Ла-Пайя была прислана вместе с материалами других памятников – Пукара-де-Тилкара (Pucará de Tilcara), Ла-Пома (La Poma) и Пайюгаста (Payogasta). На большей части чернolощеной

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-31-01092 а2 «Исследование археологических коллекций из Аргентины в собрании МАЭ (Кунсткамера) РАН».

² Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Отдел этнографии Америки. E-mail: jakovlevaljuba@mail.ru.

керамики и красноглиняных мисочек с лощеной поверхностью не были указаны полевые номера. В части случаев номера не соответствовали сопровождающему списку, составленному автором раскопок. На данном этапе работы изучались только сосуды, на которых сохранились точные полевые номера, имеющие привязку к объектам, опубликованным Амбросетти (*Ambrosetti*, 1907).

Почти все сосуды коллекции были отреставрированы (склеены, догипсованы и т. д.), поэтому даже в случаях вторичного отделения фрагментов по старым сломам их нельзя использовать для анализа формовочных масс, так как швы полностью закрыты остатками гипса или клея. Петрографические исследования для музейных коллекций противопоказаны в связи с разрушением экспонатов. Отсюда характеристики формовочных масс, использованных при изготовлении сосудов, были получены при изучении поверхности сосудов.

Наибольшую информацию о гончарной технологии дали исследования процессов формообразования и обработки внешней поверхности (см.: *Бобринский*, 1978. С. 114–242). В исследовании использовался микроскоп МБС-10, с максимальным увеличением в 48 раз.

Выделены 46 красноглиняных и девять черноглиняных сосудов, относящихся к комплексу Ла-Пайя.

Небольшую часть коллекции составляет **керамика инкского типа**. Все сосуды инкского типа в коллекции МАЭ происходят из раскопок погребений, располагавшихся на территории поселения.

Сосуд на ножке (836)³ происходит из объекта 74, который включал только погребальный инвентарь без трупоположения. Комплекс состоял из трех сосудов на ножке, трех псевдоарибаллов, двух орнитоморфных блюд, трех мисок-рисос, деревянной цилиндрической коробочки, бронзовой булавки и остатков ткани. Сосуд из коллекции МАЭ обладает темно-серой тщательно заглаженной внешней поверхностью, равномерно покрытой слоем

черного нагара (рис. 1, 1). Внутренняя поверхность сосуда светло-коричневого цвета, покрыта следами от заглаживания зубчатым штампом. В стенке и дне были сделаны отверстия. В два из них, расположенных на стенках, были вставлены концы ручки в виде жгута, которая позже была уплощена. В отверстие в донной части таким же образом была вставлена ножка. На внутренней и внешней поверхностях тулова сохранились следы от выдавливания стыков конструктивных элементов. Согласно работам М. Спровиери этот сосуд относится к типу Inka Provincial (*Sprovieri*, 2013. Fig. 41).

На памятнике были найдены шесть таких сосудов в трех захоронениях. В двух объектах они были помещены по два (№ 73) и три экземпляра (№ 74) в сопровождении других сосудов инкского типа (псевдоарибаллов и орнитоморфных блюд). Трупоположения в этих случаях отсутствовали. В третьем захоронении (№ 63) был найден один скелет, сопровождаемый псевдоарибаллом и парой орнитоморфных блюд (*Ambrosetti*, 1907. P. 151–153). Все вышеописанные захоронения были расположены в центре поселения.

Псевдоарибалл (794; рис. 1, 2) из погребения № 73, расположенного в центре поселения, также происходил из захоронения с другими сосудами инкского типа. Сосуд красно-коричневого цвета с залощенной, неорнаментированной поверхностью, с шаровидным туловом и узким горлом. С двух сторон, в области максимального диаметра тулова, прикреплены вертикальные уплощенные ручки. Кольцевой поддон дна с одной стороны значительно выше, чем с противоположной. Придонная часть с внешней стороны очень грубо заглажена. Присутствует несколько косых вертикальных складок, обычно образующихся от единовременного присоединения слишком тяжелых стенок. Вследствие этого сосуд приобрел асимметрию в придонной части. На стенках сосуда видны многочисленные следы стыков конструктивных элементов – жгуты или ленты, шириной 4–5 см. Внешняя поверхность сосуда тщательно залощена, на ней видны довольно тонкие следы от орудия лощила. На внутренней поверхности сохранились следы от заглаживания пальцами и множество следов от выдавливания стыков конструктивных элементов. В придонной части сохранились гори-

³ Номера в скобках – оригинальные полевые номера Х. Б. Амбросетти, отраженные в генеральном каталоге Музея этнографии им. Х. Б. Амбросетти в Буэнос-Айресе (Museo Etnográfico «Juan B. Ambrosetti»), опубликованные в 1907 г. в работе «Exploraciones arqueológicas en la ciudad prehistórica de “La Paya” (valle Calchaquí – provincial de Salta) campañas de 1906 y 1907».

Рис. 1. 1 – сосуд на ножке инкского типа; 2 – псевдоарибалл; 3 – орнитоморфное блюдо; 4 – краснолощенное блюдо инкского типа; 5–6 – сосуд с носиком для слива: 5 – внешний вид, 6 – следы от формы-емкости в придонной части сосуда; 7 – сосуд с носиком для слива; 8, 9 – сосуды с широким горлом: 8 – красноглиняный; 9 – чернолощенный; 10, 11 – асимметричные сосуды; 12 – следы от формы-емкости в придонной части асимметричного сосуда

Fig. 1. 1 – vessel of an Incan type on pedestal; 2 – pseudo-aryballos; 3 – ornithomorphic dish; 4 – red-polished dish of an Incan type; 5, 6 – libatoir vessels: 5 – outer view, 6 – traces of an inside mould in the bottom part of the vessel; 7 – libatoir vessel; 8, 9 – vessels with a broad mouth: 8 – red-clay; 9 – black-polished; 10, 11 – asymmetric vessels; 12 – traces of an inside mould in the bottom part of an asymmetric vessel

зонтальные следы плохо заглаженных стыков трех витков элементов, шириной 4,5–5 см (видимо, лент). Сосуд тонкостенный, толщина стенок – 0,4–0,7 см.

Орнитоморфное блюдо происходило из погребения с одним труположением, расположенного

в центре поселения, немного смещенного к северу (1014, погребение № 63; рис. 1, 3). В погребение были помещены еще три сосуда инкского типа, а также обсидиановый наконечник стрелы (Ambrosetti, 1907. Р. 139–141). Поверхность блюда была тщательно

заглажена и залощена с обеих сторон, в результате чего были уничтожены все следы от конструирования. Сосуд был сформован из тщательно вымешанного теста с небольшими слюдистыми включениями, приобретшего после обжига оранжевый цвет. На внешней поверхности – глубокие выщербины из-за разрушения крупных включений белого цвета (известняк). На внешней поверхности дна сохранились отпечатки травы. На внутренней поверхности – следы лощения, расположенные поперек диаметра блюда.

Краснолощенная миска усеченно-конической формы (841; рис. 1, 4). Происходит из погребения № 6, расположенного у западной границы поселения, на границе с примыкающим могильником. Была найдена в паре с аналогичным блюдом, сильно пострадавшим от влияния почвы, но сохранившим два налепа у края венчика, обычно характерных для орнитоморфных блюд. Таким образом, миска из собрания МАЭ замещала орнитоморфное блюдо, которые обычно помещались в погребения парами. Поверхность сосуда была тщательно залощена с обеих сторон. В результате пребывания в почве лощение большей частью утрачено. Перед лощением поверхность сосуда была окрашена в красный цвет. На внутренней поверхности сохранился небольшой фрагмент росписи, нанесенной черной краской.

Основную часть коллекции Кунсткамеры представляют сосуды традиционной для калычки формы. *Миски-писос* составляют наибольшую часть всего комплекса Ла-Пайя и также преобладают (77 %) в коллекции. В соответствии с имеющейся классификацией, в основу которой положен технологический принцип (см.: *De la Fuente*, 2015), миски из коллекции МАЭ можно разделить на восемь типов⁴ (табл.).

Другие сосуды типа калычки

Сосуды с носиком для слива. В коллекции представлено три таких сосуда. Сосуд среднего размера (769; рис. 1, 5) из погребения № 23 у западной границы поселения с некрополем. Был найден в погребении с тремя труположениями, которые сопровождалась тремя чернолощеными мисками-писос и одним чернолощеным сосудом с широким горлом. В качестве погребального инвентаря также

были положены бронзовая пластина, каменное пряслице, каменный шар-болас и кусок охры (*Ambrosetti*, 1907. Р. 112–113). Сосуд был отреставрирован, в результате чего приобрел второй носик для слива, изначально отсутствовавший. В формовочной массе сосуда наблюдается множество мелких слюдистых включений. На внутренней поверхности видно, что верхняя часть была поставлена торцом на внутренний край усеченно-конической миски. В результате присоединения тяжелой части стенки в придонной части образовалась деформация в виде глубоких вертикальных складок. Поверхность сосуда была покрыта ангобом. Внешняя поверхность расписана геометрическим орнаментом краской темно-коричневого цвета. Ангоб вместе с росписью были утрачены на большей части внешней поверхности. Под слоем ангоба сохранились вертикальные и горизонтальные параллельные следы, возможно, отпечатки основы формы-емкости.⁵ Эти следы видны как на стыке элементов в наиболее широкой области тулова сосуда, так и в придонной части (рис. 1, 6).

Сосуд наибольшего размера в коллекции МАЭ (1725; рис. 1, 7) происходит из погребения № 127, расположенного в центре примыкающего некрополя. Он найден вместе с тремя труположениями, сопровождаемыми чернолощенной миской и миской с вертикальной верхней частью стенки, медным долотом, медной булавкой и остатками красной краски (*Ambrosetti*, 1907. Р. 210). Нижняя часть сосуда сконструирована в виде усеченно-конической миски-писос, характерной для Ла-Пайя. Один из таких сосудов хранится в коллекции МАЭ (1481-41, 1028). Верхняя часть тулова сосуда либо была наложена на придонную часть в качестве жгутов, либо сформована отдельно и присоединена целиком. В пользу последнего предположения говорят несколько вертикальных трещин в придонной части, образовавшихся от крепления слишком тяжелой верхней части сосуда еще во влажном состоянии. Об этом свидетельствует также сильное проседание краев придонной части и ее сильно выраженная асимметрия, возможная лишь при одновременном наложении тяжелой части стенок на края еще не

⁴ Этой керамике будет посвящено отдельное исследование.

⁵ Форма-емкость – форма для лепки сосудов с использованием ее внутренней поверхности (*Бобринский*, 1978. С. 193–201).

Таблица. Типология мисок-писос из комплекса Ла-Пайя
Table. Typology of pisos (bowls) from the complex of La Paya

Красноглиняные расписные	Чернолощенные (от светло-серого и светло-коричневого до черного цветов)
А. Колоколовидные	А. Полусферические
Б. Полусферические	Б. Усеченно-конические
В. С вертикальной верхней частью тулова	В. С вертикальной верхней частью тулова
Г. Усеченно-конические	
Д. Единичные формы	

высохшего начина.⁶ При равномерном наращивании тулова с помощью жгутов или лент подобная деформация образоваться не могла. Поверхность сосуда покрыта слоем ангоба и декорирована с внешней стороны расписным геометрическим орнаментом темно-коричневого цвета.

Сосуд самого маленького размера был разбит и отреставрирован, в результате чего утратил носик для слива (1732). Происходил из погребения № 128 из центральной части примыкающего к поселению некрополя. В погребении находились более пяти труположений, общее число которых не определить из-за плохой сохранности. В качестве погребального инвентаря были положены две чернолощенные и четыре расписные миски-писос, кувшин, асимметричный сосуд, одно орнитоморфное и два краснолощенных блюда, фрагментированная корзина из ивовых прутьев, костяной мундштук, остатки вязания, несколько фрагментов обсидиана, изделия из дерева (пряслице, две плоские подставки для курительных веществ, лопата, нож), а также редкая находка – фрагмент большой антропоморфной фигуры (Ambrosetti, 1907. Р. 211–214). В формовочной массе сосуда найдено множество мелких слюдястых включений. Сосуд сделан в виде полусферической мисочки с наложенной на ее край лентой, образующей плечико и зауженный венчик. Сосуд декорирован геометрическим расписным орнаментом, нанесенным черной краской по ангобу светло-желтого цвета, который в результате нахождения в погребении был утрачен на большей части внешней поверхности сосуда.

Сосуды с широким горлом. Красноглиняный расписной сосуд с широким горлом – единственный

⁶ Начин – первоначальная часть сосуда, изготовленная мастером непрерывно (Бобринский, 1978. С. 114).

в коллекции МАЭ (873; рис. 1, 8). Всего на памятнике были найдены девять таких сосудов. Это единственный сосуд такого типа, найденный на территории поселения в погребении № 32, расположенном к северу от строения Каса-Морада (Ambrosetti, 1907. Р. 119). В погребении было найдено шесть труположений в сопровождении четырех деревянных кинжалов, трех чернолощенных и четырех расписных мисок-писос. Сосуд тонкостенный. На его внешней поверхности наблюдаются очень грубые горизонтальные следы от заглаживания конструктивных элементов (видимо, жгутов), которые наиболее отчетливо видны в области максимального диаметра тулова. На внутренней поверхности горла наблюдается трещина по стыку конструктивных элементов. Нижняя часть была вылеплена в виде миски усеченно-конической формы. Придонная часть, как и в случае с сосудом с носиком для слива (769), сильно деформирована в результате наложения слишком тяжелой верхней части тулова. Внешняя поверхность была покрыта ангобом и расписана геометрическим орнаментом краской коричневого цвета. Сосуд претерпел повторное сильное нагревание, так как одна из сторон приобрела однородный серый цвет, отличный от цвета остальной поверхности, и полностью утратила расписной орнамент.

Чернолощенный сосуд с широким горлом, аналогичный по форме предшествующему (рис. 1, 9). Единственный экземпляр такого типа в коллекции МАЭ происходит из погребения с территории поселения у границы с некрополем (1340, погребение № 16). Был положен в захоронение с восьмью труположениями. В качестве погребального инвентаря были помещены две чернолощенные миниатюрные урны, один сосуд с носиком для слива, четыре

колоколовидные миски-ricos (*Ambrosetti*, 1907. Р. 105–106). На внешней поверхности сосуда – множество округлых выщербин (0,1–0,5 см), в центре многих из них обнаружены мелкие включения известняка. Обладает тщательно залощенной черной поверхностью. Придонная часть с внешней стороны залощена в меньшей степени, как и слабее залощена внутренняя поверхность серо-коричневого цвета. Поверхность, утратившая лощение, темно-серого цвета. В области ребра (максимальный диаметр тулова) наблюдаются уплощенные площадки, видимо, оставшиеся от выдавливания стыков двух частей сосуда, изготовленных по отдельности. Дно вогнутое, на нем с внешней стороны – множество тонких следов от подложенной основы из травы. В отличие от расписного сосуда, этот экземпляр имеет кольцевой поддон.

Урны погребальные. Для района долины р. Кальчаки в период регионального развития наиболее традиционными были захоронения в урнах типа Санта-Мария.

Одна из таких урн хранится в коллекции 1481. Ее точное местонахождение на памятнике пока не удалось установить (2063; рис. 2, 1), при этом погребальная урна под этим номером значится в генеральном каталоге Музея этнографии им. Х. Б. Амбросетти. В формовочной массе множество слюдистых включений. Сосуд в сломе красно-оранжевого цвета. Внешняя поверхность была покрыта ангобом светло-коричневого цвета. Орнамент геометрический, состоял из вертикальных полос, волнистых линий и спиралей.

Вторая урна типа Санта-Мария (2068) не имеет точного места происхождения. Фрагменты в сломе оранжевого цвета. В формовочной массе добавление песка и крупные слюдистые включения. Сосуд был покрыт ангобом светло-желтого цвета, поверх которого нанесен геометрический орнамент с орнитофморфными элементами (изображения нанду). Орнамент нанесен краской темно-коричневого цвета.

Еще одна урна с туловом эллиптического сечения и широким горлом, маленьким вогнутым дном и двумя очень широкими горизонтальными ручками-ушками, скошенными кверху (2061, погребение № 57; рис. 2, 2). Она найдена в углу жилища, содержала остатки детского скелета и была пере-

крыта большой зернотеркой (*Ambrosetti*, 1907. Р. 134). В формовочной массе наблюдаются мелкие слюдистые включения. Внешняя поверхность почти целиком покрыта «расчесами» от зубчатого штампа, вертикально направленными. Наибольшая концентрация «расчесов» наблюдалась в придонной части. Сосуд покрыт светло-бежевым ангобом, частично утраченным. Ангоб и роспись нанесены поверх «расчесов», во многих местах слой ангоба отсутствует или столь незначителен, что роспись нанесена прямо поверх «расчесов» (рис. 2, 5). Внешняя поверхность покрыта бихромным орнаментом. Основная часть орнамента выполнена краской коричневого цвета, промежуточные полосы частично окрашены в красный цвет. Вертикальные полосы по всей высоте сосуда, проходящие через ручки, также окрашены красным. На внешней поверхности сосуда прослеживается заглаженный стык конструктивных элементов при переходе от придонной части к тулову.

Еще одна погребальная урна с туловом эллиптического сечения была использована в качестве погребального сосуда для ребенка в ногах коллективного погребения, состоящего из шести труположений (888, погребение № 22). Урна не традиционного типа для этого района. Скелет ребенка не сохранился из-за разрушительного воздействия почвы (*Ambrosetti*, 1907. Р. 109–111). Верхняя часть сосуда и одна из ручек отсутствуют. Внешняя поверхность покрыта разносторонне направленными «расчесами». Поверх них сосуд был покрыт тонким слоем светло-коричневого, почти желтого ангоба, поверх которого нанесен расписной узор из вертикальных полос темно-коричневого и красного цветов. Внутренняя поверхность сосуда тщательно заглажена – это позволяет предположить, что «расчесы» на внешней поверхности намеренно оставлены мастером.

Урна с тремя сужениями была найдена к югу от захоронения 33, у северной стены поселения (2072, объект № 35; рис. 2, 4). Захоронение состояло из двух урн с тремя сужениями, одна из которых (2072) накрыта дном другой. В урне найдены останки детского скелета и расписная миска-ricos с вертикальными стенками. В формовочной массе наблюдаются мелкие слюдистые включения. Урна сконструирована из четырех частей. Нижняя часть –

Рис. 2. 1 – погребальная урна типа Santa-Maria; 2, 5 – погребальные урны с туловом эллиптического сечения; 3 – расписной орнамент миски-рiscos (Ambrosetti, 1907. P. 323); 4, 6 – погребальная урна с туловом с тремя сужениями: 4 – внешний вид, 6 – прорисовка расписного орнамента

Fig. 2. 1 – burial urn of the Santa-Maria type; 2, 5 – burial urns with the body of elliptical section; 3 – painted decoration of a pucos bowl (Ambrosetti, 1907. P. 323); 4, 6 – burial urn with the body with three taperings: 4 – outer view, 6 – rubbing of the painted design

полусферическая миска-рiscos (с двумя скошенными уплощенными ручками в верхней части), на которую поставлены две детали – части тулова с округлым профилем и вытянутое горло. Части тулова сужаются на краях, что придает урне форму, сужающуюся в трех местах, и делит ее на четыре части: миска-рiscos, две детали тулова и горло. В верхней части сосуда прикреплены две вертикальные, витые из двух тоненьких жгутиков ручки.

Естественный светло-коричневый цвет сосуда сохранился на внешней поверхности первой детали тулова, а внешняя поверхность придонной части,

второй детали и горла окрашены краской красного цвета. Сосуд декорирован расписным геометрическим орнаментом темно-коричневого цвета: углы, вписанные одна в другую спирали, похожие на меандры фигуры и лестницы. Нижняя часть урны была декорирована традиционным для полусферических мисок-рiscos геометрическим орнаментом в виде вписанных один в другой серии углов, расширяющихся кверху. Внутренняя поверхность была тщательно заглажена, но хорошо сохранились стыки вышеописанных четырех частей, вылепленные отдельно и соединенные в единый сосуд.

На внешней и внутренней поверхностях обнаружены тонкие параллельные следы от заглаживания. На внешней поверхности отчетливо видны горизонтальные следы заглаживания при креплении горла к верхней округлой детали. Согласно Л. Балдини, этот сосуд относится к типу А (*Baldini*, 1980. Fig. 2).

Сероглиняная керамика. К этой группе относятся асимметричные сосуды. В коллекции МАЭ они представлены четырьмя сосудами, которые выделяются специфической формой, не имеющей аналогий. Все они происходят с территории прилегающего к поселению могильника.

Два сосуда происходят из соседних погребений в центре (№ 3 – 1547, погребение № 115, рис. 1, 11; № 5 – 1577, погребение № 112, рис. 1, 10) и один – из захоронения, расположенного у северной границы некрополя (№ 4 – 901, погребение № 97; рис. 1, 12). Четвертый сосуд происходил из погребения № 132 – в западной части прилегающего могильника. Технологически он выполнен наиболее грубым способом по сравнению со всеми, имеющимися в коллекции.

Сосуды 1547 и 1577 были положены дном вверх. Поверхность сосудов из погребений № 97 и № 112 шероховатая, серого цвета, и только сосуд из погребения № 115 обладал почти черной глянцевой поверхностью. Во всех случаях сосуды декорированы углубленным орнаментом в виде наклонных, разносторонне направленных «расчесов». Сосуды обнаружены в погребениях разных типов: погребение № 97 – ребенка 11 лет; погребение № 112 – с 11 труположениями, двумя асимметричными сосудами, в котором сосуд 1577 располагался под черепом одного из погребенных; погребение № 115 – с шестью труположениями, захороненными в разное время.

По конструктивным особенностям интересно, что нижняя часть таких сосудов изготавливалась в качестве полусферической или усеченно-конической миски-рисос (вероятно, в форме-модели), а потом из конструктивных элементов наращивалась верхняя часть. На внешней поверхности придонной части одного из сосудов прослежены упорядоченные, немного наклонные параллельные углубленные следы, сохранившие отпечаток поверхности формы-емкости (901; рис. 1, 12).

Согласно предварительным итогам изучения части коллекции из Ла-Пайя:

1. По формовочной массе исследованные сосуды разделяются на три группы: а) ожелезненная глина с добавлением песка и множеством слюдистых включений (орнитоморфное блюдо, сосуды с носиком для слива, погребальные урны с эллиптическим сечением тулова, погребальная урна типа Санта-Мария); б) ожелезненная глина с добавлением песка; в) глина с минеральными рыхлыми включениями белого цвета (известняк) – в основном, использовалась для чернolощенных сосудов.

2. Выделяются некоторые закономерности в формoобразовании и обработке поверхности сосудов разных типов. Конструирование отдельных сосудов начиналось с изготовления наиболее распространенной для Ла-Пайя формы – миски-рисос (*Дмитренко*, 2016. С. 103). К этой группе относятся сосуды с расширенным горлом, асимметричные сосуды, сосуды с носиком для слива и урна с тройным сужением. Они изготавливались из двух или более частей и соединялись в целый сосуд. Такая особенность выступает в качестве технологического признака наиболее многочисленной керамики на поселении, принадлежавшей производству местного населения калычаки. Некоторые из этих сосудов демонстрируют и единую с мисками традицию орнаментации. Например, декорирование вертикальными углами в придонной части урны с тройным сужением (рис. 2, б), идентичное орнаменту некоторых полусферических мисок из комплекса Ла-Пайя (рис. 2, 3). Для изготовления придонных частей сосудов с носиками для слива и асимметричных сосудов использовали формы-емкости, о чем свидетельствуют сохранившиеся следы отпечатков текстиля. Сосуды с носиком для слива изготавливались по частям, а у асимметричных сосудов верхняя часть наращивалась на основание, изготовленное в форме-емкости. Способы конструирования сосудов и обработки внешней поверхности внутри отдельных типов форм аналогичны (сосуды с носиком для слива, асимметричные сосуды). Это касается также сосудов с широким горлом, сконструированных аналогичными способами, но в свою очередь отличающихся по составу использованной формовочной массы и способу обработки внешней поверхности.

3. Поверхность большей части красноглиняных сосудов из коллекции МАЭ покрывалась ангобом. Зачастую он скрывал грубые следы от заглаживания поверхности и отпечатки форм-емкостей, в которых изготавливались отдельные части сосудов (например, придонная часть сосудов с носиком для слива). Аналогичные следы зафиксированы и на внешней поверхности придонной части асимметричных сосудов. В этом случае такие следы были скрыты с помощью «расчесов», нанесенных зубчатым штампом. В случаях с погребальными урнами с эллиптическим сечением роспись была нанесена специально поверх незаглаженных «расчесов». Ни один сосуд другой формы не подвергался такому приему обработки внешней поверхности. Обращает на себя внимание, что асимметричные сосуды и урны

с эллиптическим сечением по способу обработки поверхности относятся скорее к отдельной традиции обработки поверхности или сохранили элементы одной традиции. Углубленный орнамент в виде бессистемных «расчесов» намеренно покрывал всю поверхность сосуда. В случае с урнами он намеренно не был заглажен или выровнен ангобом и служил основанием для расписного орнамента.

В дальнейшем будут анализироваться технологические особенности мисок-рисос из Ла-Пайя в сопоставлении с имеющимися результатами изучения других форм керамики. Особый интерес представляет сравнение технологической дифференциации сосудов с традиционным разделением керамики, основанным на типологическом анализе орнамента.

Бобринский, 1978 – Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.

Дмитренко, 2016 – Дмитренко Л. М. Коллекция керамики индейцев калъчаки в собрании МАЭ РАН // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. СПб., 2016.

Ambrosetti, 1907 – Ambrosetti J. B. Exploraciones arqueológicas en la ciudad prehistórica de «La Paya» (valle Calchaquí – provincial de Salta) campañas de 1906 y 1907 // Revista de la Universidad de Buenos Aires. Buenos Aires, 1907. T. VIII.

Baldini, 1980 – Baldini L. Dispresión y cronología de las urnas tres cinturas en el Noroeste Argentino // Relaciones de la Sociedad Argentina de Antropología. Nueva Serie. Buenos Aires, 1980. T. XIV, no. 1.

De la Fuente, 2015 – De la Fuente G. Técnicas de Manufactura Cerámica durante el Período Tardío en el Valle de Abaucán: una aproximación a través de la radiografía industrial y la petrología cerámica (Tinogasta, Catamarca, Argentina). Cuadernos del Instituto Nacional de Antropología y Pensamiento Latinoamericano, 2015.

Handbook..., 1946 – Handbook of South American Indians. The Andean civilizations // Smithsonian Institution bureau of American ethnology. Washington, 1946. Bulletin 143. Vol. 2.

Sprovieri, 2010 – Sprovieri M. La colección La Paya un siglo después // Arqueología. Buenos Aires, 2010. Vol. 16.

Sprovieri, 2013 – Sprovieri M. El mundo en movimiento: Circulación de bienes, recursos e ideas en el valle Calchaquí, Salta (Noroeste Argentino). Una visión desde La Paya. England: British Archaeological Reports, International Series, 2013, S2487.

Results of the investigation of pottery from the settlement of La Paya (Salta Province, Northwestern Argentina) from the collection of the Museum of Anthropology and Ethnography RAS

L. M. Dmitrenko

The history of the collections of the Museum of Anthropology and Ethnography (MAE) RAS was inseparable in the 20th century from the collaboration with the Ethnographical Museum of the University of Buenos Aires. Owing to an exchange of museum collections, MAE received in 1908 a collection of pottery of the Calchaquí Indians from excavations of the site of La Paya (Salta Province, Argentina). This paper

presents the first results of a study concerned with the problem of the findspots of the vessels from the collection of MAE and some technological aspects of their manufacturing.

The question of the topographic origin of particular vessels is very important since items from the collection of La Paya were sent to over 19 museums so that the uniting of separate finds within the frame

of the complex published by J. B. Ambrosetti (*Ambrosetti*, 1907) is a task of the paramount significance for Argentinian archaeologists (*Baldini*, 1980; *Sprovieri*, 2013).

The finds of the Inca type come from burials located exceptionally within the perimeter of the settlement: a vessel on a pedestal (*ollita de pie*, Fig. 1, 1), pseudo-aryballos (Fig. 1, 2), red polished plates (Figs. 1, 3, 4). Libatorio vases (with a spout for libations) originate from the territory of the necropolis adjoining the settlement from the west or from burials in the direct vicinity of the contiguous necropolis (Fig. 1, 6). All the asymmetric vessels were found at the necropolis (Figs. 1, 10, 11). It has proved impossible to identify the findspots of a large group of burial urns. They are found neither in the publication by Ambrosetti nor even in the general catalogue of the Ethnographical Museum of the University of Buenos Aires.

The largest volume of information concerning the technology of manufacturing the pottery has been obtained through analysis of shaping of the vessels and treatment of their outer surface (after the method of A. A. Bobrinskiy – *Бобринский*, 1978). Most of the vessels belonging to the Diaguita (*Diagit*) culture were made by joining separate parts. Characteristic of some of the pottery types was shaping of their bottom parts in inside moulds. For the latter, textile pads were used, imprints of which have been found on the surface of libatorio vases and asymmetric vessels (Fig. 1, 12).

In some cases (burial urns with a body of elliptical section) rough combing on the surface was intentionally preserved and a painted design was applied over it (Fig. 2, 4). The results of the studies here presented supplement and add new aspects to the problems of investigation of the site of La Paya.